

БАРБАРА МОРРИГАН

СЕРДЦЕ,

—+— что растопит —+—

ОКЕАН

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М80

Иллюстрации в тексте *Анастасии Германовой*

Иллюстрация на обложке *Даниила Гартмана*

Внутреннее оформление *Екатерины Тинмей*

Морриган, Барбара.

М80 Сердце, что растопит океан / Барбара Морриган. — Москва : Эксмо, 2021. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-04-182540-9

Когда-то остров Коа'Коа был райским местом, но все изменилось в день исчезновения моего дедушки. После этого мир сковала вечная зима, и замерзший океан отрезал нас от духов, что заботливо оберегали наш народ с начала времен.

Я родилась намного позже трагических событий, но именно мне выпал шанс отправиться в опасное путешествие и узнать, что же случилось тридцать лет назад.

Если я разгадаю эту загадку, то смогу растопить многолетние льды и вернуться домой. Если же потерплю неудачу... это может стоить мне жизни.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182540-9

© Морриган Б., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

*Когда-то давно наш мир был скован
вечными льдами. Холодные ветры скитались
по морозным пустошам, а мятежные духи бесцельно
кружили над Бездной. Но у всего есть начало
и у всего есть конец. Так в один из дней на заре
времён пробудились вулканы, растопив вечную
мерзлоту и приведя мир в движение. Снежные
тучи рассеялись, а из океана поднялся небольшой,
но гордый остров, и имя ему было Коа'Коа.
Так хаос ушёл из мира и началось
время жизни под солнцем.*

Только взгляни, мой друг, — сегодня центральная площадь выглядит особенно оживлённой! Деревенские жители толпятся, гада и перебивая друг друга. Они чем-то взволнованы, а некоторые даже напуганы. Со всех сторон слышатся восклицания: «Что ж это такое?», «Не к добру это всё!», «Глупости! Это духи шутят!» Мальчик семи лет, слегка запыхавшись от бега, остановился позади собравшихся и, приподнимаясь на цыпочки, тщетно пытался разглядеть хоть что-то.

— Папа! — наконец выкрикнул он и бросился в толпу, падая и продираясь среди босых ног, травяных юбок и расписных шароваров. Он отчаянно проталкивался вперед, и недовольные люди нехотя расступались, давая ему дорогу. — Папа!

Это мой сын Тама. Он ещё дитя, поэтому не осуждайте его за порывистость. Да и взволнован мальчик не без причины — прошло уже

три дня с тех пор, как я бесследно исчез, прихватив с собой рыбацкий гарпун. Жители деревни уже несколько раз прочесали окрестности, ближайшие леса, гроты и каждое утро исследуют побережье, надеясь обнаружить там хотя бы моё тело. Но я будто провалился сквозь землю.

И вот сегодня что-то произошло. Рыбаки, как всегда, возвращались в деревню на закате, но, судя по толпе, немедленно их окружившей — не с обыкновенной добычей. Услышав шум голосов, мой сын сразу же бросился на площадь узнать, в чём дело. Пробираясь сквозь толпу, он представлял, что через секунду увидит меня живым и невредимым в окружении верных друзей, которым наконец-то после стольких поисков удалось найти меня. Но вместо этого его взгляду предстали обыкновенные рыбацкие сети, разложенные на земле. Мальчик замер и в растерянности уставился на них, пытаясь понять, чем же они так привлекли внимание собравшихся людей. Наконец он заметил что-то и понял, в чём дело. На первый взгляд в этих сетях не было ничего примечательного, но если присмотреться, можно было различить повсюду запутавшиеся в них серебристые кристаллики, в которых отражались лучи закатного солнца.

— Что это? — прошептал Тама, обернувшись к маленькой девочке, которая стояла рядом.

— Не знаю, может, жемчуг?

— Ты что, глупая? Жемчуг не ловят сетями!

— Расходитесь по домам! — послышался строгий голос старейшины. — Не на что здесь смотреть! Нам нужно отдохнуть, чтобы завтра снова отправиться на поиски Нима.

Вскоре люди стали покидать площадь, вполголоса переговариваясь о чём-то, и лишь самые внимательные заметили, как два шамана аккуратно свернули чудную сеть и в спешке скрылись за дверями Красной Хижины.

Вернувшись домой, маленький Тама отказался от ужина и сразу нырнул в постель, укрывшись с головой. Летняя духота не спадала даже к вечеру, и мальчик немедленно вспотел под одеялом. Он попытался заснуть, но ему никак не удавалось перестать думать о пропавшем отце.

Где он сейчас? Вернётся ли? Защищают ли его духи?

Проворочавшись почти час, Тама отбросил одеяло и сполз с кровати. Осторожно ступая, чтобы не разбудить маму, он выскользнул из дома и направился к Красной Хижине. Это было свя-

щенное место, куда обычные жители могли попасть только во время особых ритуалов, проводимых шаманами. Для шаманов же Красная Хижина была домом: они скрывались там от мира, медитируя, общаясь с духами и раскуривая травы, белый дым которых выходил через отверстие в крыше и поднимался высоко над деревней, собирая отсветы закатных лучей, как сеть с частым плетением ловит самую мелкую рыбку. Несмотря на позднее время, в Красной Хижине горел свет, и в окне, занавешенном тонким льном, можно было различить движущиеся силуэты. Тама подкрался ближе, ступая босыми ногами по остывающей пыльной земле, и, присев на корточки под окном, прислушался.

— ...Айхи, ты скажешь, наконец, что это такое, или и дальше будешь ходить вокруг да около? — слышался взволнованный мужской голос. Мальчик узнал его — он принадлежал одному из старейшин, что сегодня были на площади.

— Хочешь знать, что это? Хорошо, я тебе скажу, — сквозь зубы процедила женщина. Очевидно, это и была Айхи — шаманка из рода Золотого Лиса. Услышав её голос, Тама невольно поёжился: Айхи была строгой женщиной с холодным сердцем, и вдобавок ко всему про-